

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ

Белый И.Ю.

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК

Аннотация. В работе раскрываются параметры международно-правового позиционирования Российской Федерации в универсальной системе международного уголовного правосудия. В рамках заявленной приверженности Российской Федерации верховенству права Rule of Law (декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) показывается международно-правовая значимость включенности Российского государства, постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в мировой процесс в поддержание международной законности и правопорядка. С учетом обозначенной юридической роли международных судебных институтов как органов по обеспечению права в работе выявляется место, роль и значение включенности Российской Федерации в дело по поддержанию международного правосудия в целом и международного уголовного правосудия в частности. В этом аспекте обеспечение международного правосудия во всех аспектах его реальной юридической значимости обозначено в качестве последовательного внешнеполитического курса Российской Федерации. В общих параметрах вовлеченности Международного суда Организации Объединенных Наций как главного судебного органа ООН (ст.92 Устава ООН) и Международного уголовного суда в его качестве органа международного уголовного правосудия в работе выявляется формат институционно-правового вклада Российской Федерации в режим поддержания верховенства права Rule of Law в системе международных отношений.

Ключевые слова: Российская Федерация, универсальная система, международное уголовное правосудие, международное право, правовое регулирование, Международный уголовный суд, международная защита, международное сотрудничество, уголовная юстиция, права человека.

Abstract: The paper reveals the parameters of the international legal position of the Russian Federation in the universal system of international criminal justice. Within the stated commitment of the Russian Federation, the Rule of Law Rule of Law (Declaration of Millennium 2000., World Summit Outcome, 2005). According to international legal significance of involvement of the Russian state, a permanent member of the Security Council of the United Nations in the global process in the maintenance of international law and order. Taking into account the role of the designated law of international judicial institutions as the authorities to ensure the rights in the work place is detected, the role and importance of involvement of the Russian Federation in the case of the maintenance of international justice in general and the international criminal justice system in particular. The general parameters of involvement of the International Court of the United Nations as the principal judicial organ of the United Nations (Article 92 of the UN Charter) and the International Criminal Court in its capacity as the body of international criminal justice in the taped format institutsionno-legal contribution of the Russian Federation in the mode of maintaining the rule of law Rule

of Law in international relations. In this aspect, ensuring international justice in all aspects of its actual legal significance is indicated as a consistent foreign policy of the Russian Federation.

Keywords: *Human rights, Criminal justice, International cooperation, International protection, International Criminal Court, Legal regulation, International law, International criminal justice, Universal system, Russian Federation.*

Включенность Российской Федерации в международную нормативную систему обозначено статусом России в качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН и последовательностью внешнеполитического курса по обеспечению международной законности и правопорядка. Заявленная приверженность Российской Федерации верховенству права (Декларация тысячелетия 2000г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005г.) предопределяет показательную значимость вклада России в дело поддержания юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всех государств-членов мирового сообщества. В этом плане международное правосудие как фактор вовлеченности международных судебных учреждений в дело по обеспечению права показательно обозначено как фактор поддержания верховенства права в системе международных отношений.

Международно-правовая значимость вклада органов международного правосудия (в частности Международного суда ООН и Международного уголовного суда) в дело по поддержанию международной законности и правопорядка определяется предметной направленностью каждого из учреждений. В то время как Международный суд ООН содействует разрешению споров между государствами, Международный уголовный суд осуществляет юрисдикцию в части приведения к международно-правовой ответственности физических лиц за совершенные ими международные преступления. По обстоятельствам предметной направленности каждого из обозначенных

здесь органов международного правосудия и осуществляет свою задействованность в универсальной системе международного правосудия Российская Федерация.

Применительно к Международному суду ООН как главному судебному органу Организации Объединенных Наций Российская Федерация в порядке заявленной приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) содействует его укреплению. Разрешение международного спора через выносимые Международным судом юридически обязательное решение (в режиме *res judicata*) рассматривается как оптимальный способ разрешения международного спора без их деления на споры правового и споры неправового характера. Международный суд принимает к производству все споры, переданные ему сторонами, и решает их на основе международного права и справедливости (ст. 38 Статута Международного суда). Российская Федерация рассматривает Международный суд именно в контексте его юридического существа в качестве главного судебного органа ООН (ст. 92 Устава ООН), содействующего обеспечению верховенства права.

Применительно к Международному уголовному суду, именно как органу международного уголовного правосудия, принципиально обозначена его значимость в деле обеспечения международной законности и правопорядка.

При обстоятельствах, когда Международный уголовный суд действует на основе универсального договорно-пра-

вового акта – Римского статута 1998 г., осуществляет свою деятельность в аспекте комплиментарности (дополняемости) к юрисдикции государств-членов мирового сообщества и направлен на противодействие международным преступлениям (геноцид, военные преступления, преступления против человечности, агрессия), международно-правовая позиция Российской Федерации [1, 543-550; 8, 11-12] обозначена признанием значимости деятельности Международного уголовного суда по линии поддержания международной законности и правопорядка. С учетом этого обстоятельства Российская Федерация изъявляет готовность (по факту востребованности) содействовать деятельности Международного уголовного суда в деле осуществления международного уголовного правосудия. Общий позитив включенности Российской Федерации в универсальную систему международного уголовного правосудия в юридическом плане упорядочен в формате содействия выполнимости целей и принципов Устава ООН со стороны всех государств-членов мирового сообщества.

Объективное признание важного значения деятельности международных судебных учреждений в параметрах мирового сообщества обусловлено их значимостью в качестве органов по обеспечению права [1, 175-251; 2, 7-46; 17, 72-131; 19, 495-559; 21, 47-475]. Позиционно, увеличение числа органов международного уголовного правосудия, и, соответственно, повышение роли международного уголовного и уголовно-процессуального права, в объективном порядке обозначено востребованностью обеспечения международной законности и правопорядка. Конечной целью здесь в концептуальном и практическом плане является достижение основополагающей цели ООН, заключающейся в поддержании международного мира и безопасности (п.1 ст.1 Устава ООН).

Современную систему органов международного уголовного правосудия, способных эффективно осуществлять судебное производство по делам о военных преступлениях, составляет корпус институционно обустроенных учреждений.

В первую группу предметно обозначенных учреждений входят судебные органы, учрежденные в качестве вспомогательных для Совета Безопасности ООН, – международные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде (судебные органы *ad hoc*).

Вторую группу соответствующих учреждений составляют смешанные (гибридные) судебные органы, к которым относятся две категории судов (трибуналов): 1) специальные суды созданные в соответствии и на основе международных договоров государств с ООН (Специальный Суд по Сьерра-Леоне), и 2) суды, формируемые временными администрациями ООН на территории государств, где проводятся миротворческие операции (Смешанные суды на территории Косово и Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе).

В третью группу учреждений международного уголовного правосудия включаются интернационализованные суды – специализированные судебные составы в национальных уголовных судах, к юрисдикции которых отнесено осуществление правосудия по делам о военных преступлениях с участием международных судей или иных участников уголовного процесса (Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины и Чрезвычайные палаты в Судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии).

Постановочное значение в плане эффективности международного уголовного правосудия несет в себе такое универсально ориентированное учреждение по обеспечению

нию международной законности и правопорядка, как Международный уголовный суд, образованный под эгидой ООН.

Анализ положений Римского статута и Правил процедуры и доказывания (ППД) позволяет определить, что судопроизводство по делам о военных преступлениях в Международном уголовном суде (МУС) проводится в особой, специфической правовой форме — международного уголовного процесса, в особом правовом порядке, свойственном только этому суду, который имеет черты как англосаксонских, так и романо-германских правовых традиций и включает в себя процессуальные действия, схожие с теми, которые в российском уголовном процессе принято называть подготовкой к судебному заседанию и судебным разбирательством дела по существу [4, 139].

Следует отметить, что функция международного расследования дел о военных преступлениях не является судебной и направлена, прежде всего, на установление фактических обстоятельств, связанных с совершенным преступлением. Как справедливо отмечают И.П. Блищенко и И.В. Фисенко, ее реализация не ведет к принятию каких-либо судебных решений [5, 126-127]. В этом же смысле вполне обоснованно формулируют свою концептуальную позицию А.Г. Волеводз [7, 305-324] и В.А. Батырь [3, 418-431]. Позитив международного права здесь обозначен совершенно точно практически и постановочно верно юридически. А именно: через комплексное правовое регулирование [16, 10-94] (в том, что касается целостной системы международного уголовного права) выйти на достижение справедливого решения органа международного уголовного правосудия. При этом необходимость проведения международного расследования по делам о военных преступлениях вытекает из того, что Палата предварительного производства МУС, принимая решение о выдаче

санкции на возбуждение расследования (п.4 ст. 15 Римского статута), основывается на объективной информации, содержащейся как в просьбе Прокурора, так и в подкрепляющих ее материалах.

Задачи обвинения в МУС реализует Канцелярия Прокурора (п. с. ст. 34 Римского статута), которая также осуществляет свои функции независимо, в качестве самостоятельного постоянного отдельного органа Суда. Функции, которыми наделен Прокурор в международном уголовном судопроизводстве, вполне соответствуют функциям Обвинителя, определенных Комиссией международного права, а именно: «расследование, сбор и представление в суде всех необходимых доказательств, составление обвинительного заключения и выступление в качестве обвинителя на судебном процессе». При обстоятельствах, когда полномочия Обвинителя (Прокурора) в отношении возбуждения дела в Международном уголовном суде в определенной степени подконтрольны Палате предварительного производства (как обоснованно констатирует на этот счет И.С. Марусин [15, 347-353]), Прокурор вправе предпринимать соответствующие действия по собственной инициативе по обстоятельствам полученного корпуса данных, по просьбе соответствующего государства-участника Римского статута 1998г., либо во исполнение предписания Совета Безопасности согласно положениям Главы VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» (ст.39-51).

Ранее, при расследовании и судебном рассмотрении дел о военных преступлениях в Нюрнбергском Международном военном трибунале каждая из стран-участников назначала обвинителя для производства расследования и поддержания обвинения в отношении главных военных преступников в суде. Принимая во внимание, что

коллективное решение может являться гарантией объективности его принятия, Главные обвинители действовали в составе Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников, в котором происходило согласование планов индивидуальной деятельности каждого Главного обвинителя, определялся круг лиц, деяния которых подсудны Международному военному трибуналу. В соответствии с положениями ст. 15 Устава Нюрнбергского Международного военного трибунала (далее: Устав Нюрнбергского МВТ), процессуальные права и обязанности Главных обвинителей заключались, но не ограничивались следующим: 1) производством расследования, сбором и предоставлением до или во время судебного процесса необходимых доказательств; 2) производством предварительного допроса свидетелей, подозреваемых и обвиняемых; 3) подготовкой обвинительного акта для утверждения его Комитетом; 4) поддержкой обвинения в суде; 5) назначением для выполнения порученных обязанностей уполномоченных лиц; 6) производством следственных и иных действий, которые оказывались необходимыми в целях подготовки дела и производства для суда.

В отличие от Нюрнбергского, Устав Токийского Международного военного трибунала (далее: Устав Токийского МВТ) определял (ст.8), что у трибунала будет один Главный обвинитель, назначаемый Верховным Главнокомандующим Союзных держав (*В соответствии с п. b) ст. 8 Устава Токийского МВТ, «любая Объединенная Нация, с которой Япония была в состоянии войны, может назначить дополнительного обвинителя в помощь главному обвинителю»*). В обязанности Главного обвинителя входило как производство предварительного следствия, так и поддержание обвинения в суде против военных преступников в пределах

юрисдикции Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (далее: Устав МТЮ) (ст.16) и Международного трибунала по Руанде (далее: Устав МТР) (ст.15) определяя функции Обвинителя, устанавливая, что Обвинитель отвечает за расследование дел и обвинение лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (с 1 января 1991 г.) и Руанды (в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.), а также граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в тот же период [5, 131-132] (*Идея совмещения функций обвинения и расследования в одном органе МТЮ унаследовал от Статута М.Шарифа Бассиони, который был использован при разработке устава. До 1992 года единый орган в проекте – прокуратура – состоял из двух независимых подразделений, находящихся под общим руководством Прокурора: следственного и обвинительного. Объединение носило более административный, нежели функциональный характер*). Концептуально, как справедливо констатирует на этот счет М. Шерифа Бассиуни, международное уголовное правосудие по обстоятельствам своего предметного воздействия направлено применительно к международным преступлениям по общему международному праву (*ius cogens international crimes*) [20, 15-31]. Позиционно, Обвинитель Международного Трибунала по бывшей Югославии является также Обвинителем Международного Трибунала по Руанде (п.3 ст. 15 Устава МТР). В качестве отдельного органа Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (далее: МТЮ и МТР) процессуальная деятельность Обвинителя характеризуется достаточной степенью независимости:

во-первых, Обвинитель назначается Советом Безопасности по рекомендации Генерального секретаря ООН; во-вторых, Обвинитель назначается на четыре года с правом повторного назначения, причем, условия его службы аналогичны условиям службы заместителя Генерального секретаря ООН; в-третьих, Обвинитель не должен запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или из какого-либо другого источника.

Прокурор Международного уголовного суда (и его заместители) производят предварительное расследование и уголовное преследование по делам о военных преступлениях. При этом в целях установления истины Прокурор обязан «охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности». В этой связи Прокурор обязан принимать надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за военные преступления, соблюдая при этом права и личные интересы свидетелей и потерпевших, а также права иных лиц, вытекающие из Римского статута. Позиционно, Прокурор по факту востребованности в плане сбора доказательной базы расследования (с конечной целью обеспечения международного правосудия) вправе, как вполне обоснованно констатирует на этот счет И.С. Марусин [15, 349], обратиться с соответствующим заявительным актом в Палату предварительного производства с целью принятия надлежащих мер по линии обеспечения приемлемости и допустимости по суду всего корпуса поступивших в суд устных и письменных свидетельских показаний. Объективную оценку в плане констатации факта надлежащей юриди-

ческой значимости представленных в суд свидетельских показаний устанавливает, как это и положено в рамках международного судебного производства (примером здесь служит судопроизводство в Международном суде, ст.ст. 39-64 Статута суда), осуществляет сам рассматривающий данное дело орган, а именно: Судебная палата.

Устав Международного уголовного суда не содержит специальной нормы, которая регулировала бы предмет доказывания. Римский статут косвенно указывает, что Судебная палата должна исследовать «все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления». Постановочно, на концептуальном и практическом уровне обозначен факт выработки в рамках судопроизводства в МУС корпуса обстоятельств, признаваемых по суду достаточными для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется.

В параметрах общих предписаний международного уголовного права событие военного преступления (оконченный состав, приготовление, покушение), подпадающего под юрисдикцию МУС (военное преступление (ст. 8 Римского статута, пр. 8 ППД), должно быть совершено в рамках плана или политики или по обстоятельствах крупномасштабного характера таких преступлений. При этом элементы военных преступлений подлежат толкованию в установленных рамках международного права вооруженных конфликтов как целостной системы права.

Позиционно, в формат доказательной базы международного уголовного судопроизводства по всей логике правосудия входят такие понятия, как виновность лица в совершении военного преступления (намеренность и сознательность совершения преступления (ст. 30 Римского статута), прямой либо косвенный умысел по отношению

к деянию (поведению) и его последствиям. Мотивы и цели, с учетом их предметного юридического статуса, имеют по всем канонам права собственное значение для квалификации военных преступлений. В качестве общего принципа права обозначает себя индивидуальная уголовная ответственность физических лиц, достигших 18 лет.

В параметрах общего принципа права (по смыслу п.с) ст.38 Статута Международного суда), предусматривающего полное возмещение ущерба, Международный уголовный суд по факту вынесенного им решения в режиме *res judicata* определяет масштабы и размер любого ущерба, убытков, вреда, причиненного военным преступлением потерпевшим, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию (ст. 75 Римского статута).

Юридически позиционно обозначена востребованность исследования обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. В формате общего принципа права «нет наказания без соответствующего закона» (*nullum crimen sine lege*) и принципа верховенства права о юридическом равенстве всех физических лиц перед законом [1, 175-250; 14, 38-62; 10, 11-47; 21, 134-135] Международный уголовный суд в порядке отправления правосудия и, соответственно, вынесения справедливого решения рассматривает в режиме целостности весь корпус таких обстоятельств. В то время как положительная характеристика личности военного преступника может влиять на определение Судом меры наказания (ст. 78 Римского статута), отрицательная – с учетом тяжести военного преступления – в логическом порядке может повлечь пожизненное лишение свободы (ст. 77 Римского статута). В объективном плане при назначении наказания имеют значение такие характеризующие личность обстоятельства, как возраст, уровень образования, социальное и экономическое положение лица, признанного виновным (пр. 145 ППД).

Позиционно, всю свою юридическую значимость в плане осуществления международного уголовного судопроизводства общепризнанный принцип *nullum crimen sine lege* несет и в отношении обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния. В режиме объективной констанции лицо не подлежит уголовной ответственности по Римскому статуту, если деяние в момент его совершения не образует военного преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда (ст. 22 Римского статута). Соответственно, лицо не подлежит уголовной ответственности за деяния, совершенные до вступления в силу Римского статута (ст. 24 Римского статута).

Концептуальное восприятие международного уголовного судопроизводства в плане обеспечения международной законности и правопорядка устанавливает в порядке объективности востребованность принятия Международным уголовным судом во внимание всего корпуса обстоятельств, смягчающих или, наоборот, отягчающих наказание. Тем самым, при определении меры наказания Суд принимает во внимание тяжесть военного преступления и личность осужденного (ст. 78 Римского статута), а также степень причиненного ущерба; характер противозаконного поведения и средства, использовавшиеся для совершения преступления; степень участия лица, признанного виновным; степень умысла; факторы, касающиеся способа, времени и места совершения военного преступления; существенная степень умственной неполноценности или принуждение; посткриминальное поведение лица (пр. 145 ППД).

При обстоятельствах, когда общей целью судопроизводства в параметрах Международного уголовного суда является достижение и обеспечение права и справедливости, Суд, как орган правосудия, в рамках разбирательства применяет такой

общий принцип права, как принцип недопустимости двойного наказания за одно и то же деяние (*non bis in idem*). Таким образом, Международный уголовный суд в порядке своего позиционирования в качестве органа международного уголовного правосудия в логическом порядке учитывает в ходе вынесения им своего решения весь корпус обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от международной уголовной ответственности и наказания. По факту регулятивного действия принципа недопустимости двойного наказания позицией такого порядка может быть положение, при котором лицо не может быть осуждено МУС, если оно уже было осуждено другим судом за совершение инкриминируемого военного преступления (ст. 20 Римского статута).

Позиционно, обстоятельствами, которые в логическом порядке могут быть основаниями для освобождения от международной уголовной ответственности, выступает ситуация, когда лицо в момент совершения им военного преступления: страдает психическим заболеванием или расстройством, находится в состоянии интоксикации, действовало разумно для защиты себя или другого лица, деяние лица являлось вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти или тяжких телесных повреждений (ст. 31 Римского статута).

Свою юридическую значимость в плане вынесения возможного решения об освобождении от международной уголовной ответственности несет в себе ошибка в факте или ошибка в праве с учетом положений ст. 32 Римского статута; совершение военного преступления по приказу правительства или начальника (с учетом п.1 ст. 33 Римского статута).

Доказательствами по делам о военных преступлениях являются любые сведения, на основании которых МУС, Прокурор (его заместители) в порядке, определенном

Римским статутом и Правилами процедуры и доказывания, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, достаточных для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило военное преступление, в котором оно обвиняется, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом в качестве доказательств по уголовному делу о военных преступлениях допускается целостный по своему содержанию и форме корпус доказательных данных (*В п.1 ст. 93 Устава МУС указываются большинство из них: результаты идентификации и установления мест нахождения лиц или предметов; протоколы допросов свидетелей, специалистов, экспертов; результаты проведенных экспертиз; протоколы допросов обвиняемых, а также «любых лиц, находящихся под следствием или подвергающихся судебному преследованию»; протоколы осмотров мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр мест захоронений; судебные протоколы и документы, а также «официальные протоколы и документы»; денежные средства, имущество и доходы, полученные преступным путем; орудия преступления и т.д.*)

Предметное, юридически постановочное значение в плане сущностного обозначения корпуса доказательств в рамках разбирательства в Международном уголовном суде несут в себе показания любого лица (в том числе – подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), зафиксированные в порядке, установленном Статутом и ППД МУС на стадии расследования, судебного разбирательства или до начала их производства.

По факту совершения военных преступлений в апреле 2011 г. в Кот-д'Ивуаре (где только в одном из городов в западной части страны было убито более 1 тысячи человек), Прокурор МУС начал официальное расследование по собственной инициативе (*ex officio*), по обстоятельствам которого

подлежала быть собранной достаточная доказательная база в плане юридического обоснования в формате судебной коллегии по линии востребованности судебного разбирательства.

В рамках поддержания юридических гарантий прав всего корпуса физических лиц, включенных в режим разбирательства в Международном уголовном суде, Статут МУС предусматривает процедуру обеспечения в полном объеме справедливого рассмотрения дела совокупности прав подозреваемых (ст. 55 Римского статута) и прав обвиняемых (ст. 67 Римского статута). Таким образом, на весь обозначенный здесь круг участников международного уголовного судопроизводства распространяются все международно-правовые гарантии, а в некоторых случаях вводятся дополнительные. При этом положения Устава МУС устанавливают, что обеспечение защиты потерпевших подлежит быть осуществляемым без ущерба для прав обвиняемых. Так, например, положения о доказательствах (ст. 68(2) и ст. 69 Римского статута), предусматривающие в исключительных обстоятельствах возможность проведения закрытого слушания и предоставления доказательств с помощью электронных или иных специальных средств (в частности, если военное преступление сопровождалось сексуальным насилием или насилием в отношении детей), позволяют использовать вышеизложенный порядок только при условии, если это не влечет ущемления прав обвиняемого. Констатация целостности совокупного свода прав всех физических лиц, задействованных в ходе судебного разбирательства, подтверждает себя по обстоятельствам значимости Международного уголовного суда в универсальной системе органов международного уголовного правосудия.

Позиционно, обеспечению защиты прав обвиняемых в формате поддержания

целостности совокупного свода прав всех физических лиц, задействованных в ходе судебного разбирательства, служит положение Статута о том, что «по представлению прокурора Палата может в интересах защиты прав обвиняемого также дать поручение одному из своих членов или другому Судье осуществлять наблюдение за процессуальными действиями. Если прокурор не требует принятия таких мер, Палата может осуществлять их по своей инициативе».

В параметрах своей концептуальной и практической значимости, поддержание целостности системы субъективных прав всех физических лиц, задействованных в ходе судебного разбирательства, осуществляется, как справедливо отмечено на этот счет в науке международной юриспруденции [18, 379], включенностью в процесс разбирательства Секретаря Международного уголовного суда (правило 16 ППД МУС). Институционно-правовой формат задействованности Секретаря МУС в процесс разбирательства включает в себя выполнение комплекса юридически значимых функций. Постановочно – это: уведомление или извещение потерпевших или их законных представителей; оказание помощи в получении юридической консультации, организация их юридического представительства и обеспечение их законных представителей надлежащей поддержкой, помощью и информацией, включая такие средства обслуживания, которые могут оказаться необходимыми для непосредственного выполнения ими своих обязанностей, для целей защиты их прав на всех этапах разбирательства; принятие учитывающих гендерную специфику мер в целях содействия участию жертв сексуального насилия во всех этапах разбирательства; информирование потерпевших и свидетелей об их правах по Статуту и Правилам, а также о существовании и функциях Группы по оказанию помощи потерпевшим и свиде-

телям и о возможностях обращения к ней; обеспечение своевременного ознакомления с соответствующими решениями Суда, которые могут затронуть интересы свидетелей и потерпевших, с соблюдением положений, касающихся конфиденциальности, и т.д.

Институционно-правовая включенность Секретаря Международного уголовного суда в процесс разбирательства обозначена кругом соответствующих полномочий в плане установления положения, при котором Секретарь МУС от имени Суда может обсуждать с государствами соглашения о переселении или оказании вспомогательных услуг на территории какого-либо государства в отношении травмированных или подвергшихся угрозам потерпевших, свидетелей или других лиц, которым грозит опасность из-за показаний таких свидетелей.

Последовательный процесс по осуществлению международного уголовного правосудия предметно устанавливает в качестве юридической доказательной базы разбирательства востребованность использования корпуса заключений и показаний экспертов. Позиционно, в качестве примера включенности институтов Организации Объединенных Наций в процесс отправления международного уголовного правосудия, здесь выступает заключение группы экспертов по Судану, созданной согласно резолюции 1591 Совета Безопасности ООН в 2005г. для надзора за соблюдением эмбарго на поставки оружия. Логическим результатом в плане включенности институтов Организации Объединенных Наций в процесс разбирательства в Международном уголовном суде является Доклад Международной следственной комиссии по Дарфуру Генеральному секретарю на основании резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности ООН от 18 сентября 2004 г.

Свое институционно-правовое значение в плане подтверждения целостности системы

доказывания в параметрах разбирательства в Международном уголовном суде несут в себе протоколы (стенограммы) следственных действий или судебного разбирательства (правило 137 ППД), произведенных Судом, Прокурором МУС или национальными властями (п.1,2 правила 111 ППД), и закрепленные как на бумажном носителе, так и с помощью аудио– или видеотехники (с учетом положений правил 68, 112 ППД).

Позиционирование Международного уголовного суда в качестве органа международного уголовного правосудия, созданного на основе межгосударственного договорно-правового акта (Римский статут 1998г.) предопределяет востребованность всестороннего международного сотрудничества между государствами-членами мирового сообщества с одной стороны, и Международного уголовного суда – с другой. Общим итогом такого взаимодействия, как на этот счет обоснованно обозначено в науке международной юриспруденции [9, 409-420], является обеспечение международной законности и правопорядка. В ситуации, когда Международный уголовный суд согласно Римскому статуту проводит свою реальную деятельность по факту неосуществления судебными органами государств процедур расследования и возбуждения уголовного разбирательства в отношении совершения на его территории преступлений или в отношении совершивших эти преступления (в том числе и военные преступления), часть девятая Римского статута устанавливает институционно-правовую основу международного сотрудничества и оказания судебной помощи. Общим позитивом современного международного права здесь является всестороннее сотрудничество государств с Международным уголовным судом по линии разбирательства по делам в рамках его юрисдикции с конечной целью обеспечения международной законности и

правопорядка (ст. 86 Римского статута). В порядке обеспечения целостности системы доказывания в рамках разбирательства в Международном уголовном суде по делам о военных преступлениях существенное институционно-правовое значение здесь несет в себе корпус вещественных доказательств – объектов осмотра – охватывающих не только материальные предметы внешнего мира, но и физических лиц (живых лиц и трупов), различных процессов.

Собственную институционно-правовую значимость в параметрах поддержания целостности системы доказывания при осуществлении разбирательства в Международном уголовном суде обозначают собой документы, содержащие информацию о наличии или отсутствии обстоятельств, достаточных для установления существенных оснований полагать, что лицо совершило военное преступление, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, которые представляются как сторонами, так и компетентными органами запрашиваемого государства (правило 195 ППД), или межправительственной организацией. Примером здесь может выступать ситуация, когда Прокурор МУС в 2010 г. представил судьям доказательства военных преступлений в провинции Дарфур, включающие показания свидетелей, жертв преступлений, документы правительства Судана и Национальной следственной комиссии, комплекс документов Международной следственной комиссии, и материалы Совета Безопасности ООН, государств и международных организаций.

Постановочное значение в плане обеспечения сотрудничества государств с Международным уголовным судом по делам в рамках его юрисдикции несет в себе информация, поступающая в суд собственно от самих государств. Ярким примером поступления информации о военных

преступлениях из различных источников может служить ситуация, имевшая место 18 июня 2012 г., когда правительство Мали передало Международному уголовному суду ситуацию в своей стране начиная с января 2012 г. для расследования. По констатации Прокурора МУС 24 апреля 2012 г. сразу несколько источников (в том числе участники Контактной группы Мали Экономического сообщества стран Западной Африки) сообщали о случаях, которые могут составлять военные преступления, предусмотренные ст. 8 Римского статута. В этой связи Прокурор отдал распоряжение своей Канцелярии о начале предварительного расследования переданной ситуации.

Вышеперечисленные виды источников доказательств носят достаточно признанный современными правовыми системами и распространенный характер. Однако следует отметить, что в практике международных трибуналов при рассмотрении дел о военных преступлениях появляются и новые (в том числе – электронные) источники доказательств.

Общей задачей практической деятельности Международного уголовного суда является поддержание режима международной законности и правопорядка. Институционно обустроенный формат создания и поддержания целостности системы доказывания в общих параметрах разбирательства в Международном уголовном суде создает реальные, юридически подтвержденные гарантии выхода на решение, предметно основывающееся на праве и справедливости. Доказательная база решения Международного уголовного суда сопоставима (в плане ее консолидации) с доказательной базой решения Международного суда ООН. В своем предметном проявлении основные положения, регламентирующие порядок сбора доказательств по делам о военных преступлениях в МУС, указаны в

Разделе III ППД Международного уголовного суда. Позиционно, сбор доказательств осуществляется в предметно установленных направлениях.

Первое – то сторона обвинения. Здесь конкретно своей деятельностью проявляет себя Прокурор МУС, его заместители, работники Канцелярии МУС (правила 111 и 112 ППД). При этом Прокурор вправе получать письменные или устные свидетельские показания от физических лиц, официальных представителей или компетентных органов государств, органов ООН, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он сочтет подходящими.

Таким образом, первичной задачей Прокурора МУС является выяснение того, существуют ли достаточные основания для начала расследования (ст. 53 Римского статута). Следует подчеркнуть, что период времени, необходимый Прокурору МУС для принятия решения о начале полного расследования, в разных ситуациях оказывается различным и с точки зрения права не носит установочно принципиальный характер. Юридическую значимость несет здесь именно сам юридический факт открытия судебного производства по данному делу.

Так, например, в конце апреля 2011 г. инициированное канцелярией Прокурора Международного уголовного суда разбирательство показательно направлено на достижение справедливого решения с учетом надлежащей доказательной базы.

Прокурору МУС вменены в обязанности сбор и оценка доказательства, обеспечение присутствия лиц, участвующих в деле (подследственных, потерпевших, свидетелей), организация сотрудничества государств или межправительственных организаций.

Вторую позицию в плане сбора доказательств в рамках разбирательства в Международном уголовном суде занимает

сторона защиты. Здесь предметно показательно проявляют себя подозреваемые, обвиняемые и их адвокаты, действующие индивидуально, или совместно с Группой по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям (которая выполняет свои функции в соответствии с п. 6 ст. 43 Римского статута). На концептуальном и практическом уровне о необходимости функционирования такой группы говорит то обстоятельство, что только за первые 12 месяцев с начала работы Международного уголовного суда численность ее персонала возросла с семи до 55 человек.

Указанные институционно-правовые новации уже нашли свое применение в практике Международного уголовного суда. Так, в судопроизводстве по ситуации в Демократической Республике Конго в рамках деятельности Палаты предварительного производства, Судебной палаты и Апелляционной палаты принимали участие четыре потерпевших (согласно решению относительно целесообразного числа участников от потерпевших, принятого соответствующей палатой Международного уголовного суда в рамках ее компетенции на основании Римского статута): их юридические представители выступили с предварительными и заключительными заявлениями в Палате предварительного производства на слушаниях по вопросу о подтверждении обвинений и сделали представления Судебной палате по вопросу об участии потерпевших в судебном процессе. Это дело, как обоснованно констатируется в науке международной юриспруденции, является примером того, как впервые в истории работы какого-либо международного уголовного суда или трибунала потерпевшие на совершенно законных основаниях участвуют в процессе судопроизводства [6, 62].

Показательное институционно-правовое значение в плане сбора доказательств по

делу в рамках юрисдикции Международного уголовного суда установлено за компетентными органами запрашиваемого государства-участника. В таком случае при проведении допросов национальные власти должным образом учитывают положения ст. 55 Римского статута. При этом государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных ин национальным правом, для всех форм сотрудничества (ст. 88 Римского статута).

В параметрах общего обязательства по сотрудничеству в деле осуществления международного правосудия между Международным уголовным судом и государствами обозначена востребованность, в соответствии со ст. 93 Римского статута, предоставления государствами надлежащей помощи по всем вопросам, касающимся установления места нахождения доказательств (пп. а), получения различных доказательств (пп b), проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений (пп g), производства обысков и наложения ареста (пп h), сохранения различных доказательств (пп j). Соответственно, государства при званы удостовериться, что они могут получить в свое распоряжение все без исключения материалы и предметы для их предоставления Суду.

Параллельно с этим, государства призваны создать надлежащую законодательную базу, ориентированную на создание условий применительно к Прокурору МУС и адвокату защиты для получения всех доказательств, находящиеся на их территории или принадлежащие их гражданам. При этом обозначенная здесь законодательная база в свою очередь призвана защищать права третьих лиц, если их имущество подлежит представлению суду в качестве доказательств (пп k ст. 93 Римского статута).

В параметрах пространственного действия Римского статута сбор доказа-

тельств производится: 1) на территории государства-участника согласно п.3(d) ст. 57 Римского статута (в официальных помещениях компетентных органов, в пределах территории, установленной Палатой предварительного производства (правило 119 ППД); по адресу проживания лица, с учетом возможного применения индивидуальных средств ограничения свободы (правило 120 ППД); на основании санкции Палаты предварительного производства (правило 115 ППД); 2) в помещениях местопребывания Международного уголовного суда (Канцелярии Прокурора МУС, судебных Палатах, местах содержания под стражей – при этом Прокурор МУС руководствуется положениями п.1 правила 111 ППД, правила 104 ППД); 3) на территориях государств, не являющихся участниками Римского статута на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе (пп. а) п.5 ст. 87 Римского статута).

Международно-правовое позиционирование международных межправительственных организаций в параметрах целостной системы доказывания в рамках Международного уголовного суда создает институционную основу для заявительных действий суда по отношению к межправительственным организациям представлять корпус затребованной информации и документальных источников. Параллельно с указанными действиями, Международный уголовный суд в порядке обращения к международным межправительственным организациям вправе спрашивать любые способы содействия по линии поддержания целостности всей системы доказывания. Единство цели – обеспечение международного уголовного правосудия – создает надлежащую юридическую основу для взаимодействия Международного уголовного суда, государств-членов мирового сообщества,

международных межправительственных организаций.

Целостность системы доказывания в плане выхода Международного уголовного суда на юридически обязательное решение *res judicata* соизмерима с целостностью системы международного права, при которой суд как орган правосудия не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права (запрет *non liquet*) [11, 93-104; 22, 243]. Соответственно, Римским статутом (правило 63 ППД) закреплены общие положения, касающиеся доказательств и правил доказывания, которые, с учетом ст. 69 Римского статута, применяются в разбирательствах во всех палатах МУС. В зависимости от своих «дискреционных полномочий» (п. 9 ст. 64 Римского статута), палата МУС правомочна беспрепятственно оценивать все представленные доказательства и принимать решение об определении их относимости или допустимости. При этом палаты МУС не применяют национальные законы, регулирующие процедуру доказывания, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 21 Римского статута.

Позиционно, вопросы, связанные с относимостью и допустимостью доказательств, подлежат постановке и разрешению в момент предъявления того или иного доказательства в Палате МУС (правило 64 ППД). В исключительных обстоятельствах, когда эти вопросы не были известны в момент предъявления доказательства, они могут быть подняты сразу после того, как о них стало известно. Процессуальный порядок (правило 72 ППД) разрешения данного вопроса следующий. По факту заявленной востребованности представления или получения доказательств, в том числе путем допроса потерпевшего или свидетеля, или доказательств в виде слов, поведения, молчания или отсутствия сопротивления

со стороны потерпевшего или свидетеля, о которых говорится в принципах (a)-(d) правила 70 ППД, суду представляется уведомление, в котором излагается существо доказательств, которые предполагается представить или получить, и относимость этих доказательств к вопросам, относящимся к делу. При решении вопроса о том, являются ли доказательства относимыми или допустимыми, Палата МУС заслушивает в специальном режиме (*in camera*) мнения Прокурора МУС, защиты, свидетеля и потерпевшего или его или ее законного представителя (если таковой имеется), и принимает во внимание, обладают ли эти доказательства достаточной доказательственной силой применительно к вопросу, относящемуся к делу. Соответственно учитывается и вред, который такие доказательства могут причинить.

Во исполнение обозначенной цели Палата МУС принимает во внимание по обстоятельствам их предметной юридической значимости положения п. 3 ст. 21 Римского статута, а также ст. 67 и 68 Римского статута, и руководствуется при этом принципами (a)-(d) правила 70 ППД, особенно в отношении предлагаемого допроса потерпевшего лица.

При обстоятельствах, когда Палата МУС определит, что доказательства являются допустимыми для разбирательства по делу, она указывает в протоколе конкретную цель, для которой эти доказательства допускаются. Доказательства, которые признаны неотносимыми или недопустимыми, Палатой МУС не рассматриваются.

Институционально-правовое позиционирование системы доказательств в параметрах Международного уголовного суда обозначено своей целостностью и предметной действенностью и по факту, и по обстоятельствам своего юридического существа. В этом плане предметную юридическую нагрузку несут в себе постановления пра-

вила 69 ППД, которые предусматривают возможность признавать предполагаемые факты доказанными без их исследования, так называемое «соглашение в отношении доказательств». Вышеуказанное правило устанавливает, что Прокурор МУС и защита могут в порядке востребованности прийти к договоренности о том, что какой-либо содержащийся в обвинении предполагаемый факт, содержание документа, ожидаемые показания свидетеля или другие доказательства оспариваться не будут, и в этой связи Палата МУС может считать такой предполагаемый факт доказанным, если только Палата МУС не приходит к мнению о том, что в интересах правосудия, в частности в интересах потерпевших, требуется полнее представить предполагаемые факты.

Конечно же представленные доказательства должны быть достаточными, чтобы признать лицо виновным в совершении военного преступления. Случаи освобождения лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений, из-под юрисдикции Международного уголовного суда по обстоятельствам своего фактического существования имеют место. Так например, 18 декабря 2012 г. судебная палата II Международного уголовного суда сняла обвинения с полковника конголезской национальной армии, бывшего лидера повстанцев в Демократической Республике Конго (ДРК) Матье Нгуджоло Чуи. Он обвинялся в совершении военных преступлений и преступлений против человечности: три обвинения в совершении преступлений против человечества и семь пунктов обвинений о совершении военных преступлений в провинции Итури в ходе нападения на деревню Богоро 24 февраля 2003 г. Судьи в своем решении постановили, что представленные обвинением доказательства и показания свидетелей, не позволяют в полной мере без сомнений прийти к заключению о том, что Матье Нгуджоло

Чуи был командиром боевиков (повстанцев «Ленду»), которые причастны к нападению на деревню Богоро. В этой связи судьи пришли к выводу, что прокурор не доказал, что подсудимый виновен в предъявляемых ему преступлениях в рамках Римского статута.

Институционно-правовое положение системы доказывания в рамках Международного уголовного суда, характеризующееся своей целостностью и предметной завершенностью, обозначает себя (в полном соответствии с предписаниями юридической логики) в общих параметрах безопасности. Соответственно, институт хранения доказательств по уголовным делам о военных преступлениях осуществляется в режиме комплексности по линии конкретных юридических позиций.

В первом плане, институт хранения доказательств обеспечивается Секретарем Судебной палаты. С учетом постановления Судебной палаты Секретарь Судебной палаты МУС получает и хранит, по мере необходимости, все доказательства и другие материалы, представленные в ходе судебного разбирательства по делам о военных преступлениях (правила 121, 138 ППД);

Вторую позицию в плане обеспечения институту хранения доказательств по делам о военных преступлениях занимает Палата предварительного производства, которая может, когда это необходимо, обеспечивать сохранность доказательств (п.3 ст. 56, пп. с) п.3 ст. 57 Римского статута).

В параметрах третьей позиции по обеспечению института хранения доказательств по делам о военных преступлениях обозначена включенность Канцелярии Прокурора МУС – до представления доказательств в Палате предварительного производства МУС или Судебной палате МУС.

В соответствии с общим принципом (согласно которому сторона судебного разбирательства призвана подтвердить в

суде действительность своего заявительного акта), бремя доказывания вины лица в совершении военного преступления лежит на Прокуроре МУС (п.2 ст. 66 Римского статута). Порядок представления и оценки доказательств определен в правилах 140-141 ППД. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины. Кроме того, Суд может также вынести решение об относимости и допустимости любых доказательств, в том числе с учетом и с должной юридической оценкой того вреда, который такие доказательства могут причинить осуществлению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке свидетельских показаний. В той связи представление доказательств в Международном уголовном суде осуществляется в следующем логическом порядке. В первом случае представление доказательств в Международном уголовном суде проводится Прокурором МУС, потерпевшим, его законным представителем.

В институционно-правовом плане порядок и условия представления доказательств определяет председательствующий судья Палаты предварительного производства МУС. Судебная палата МУС действует в данной юридической ситуации в соответствии с положением Гл.6 ППД, при этом Прокурор МУС и защита «договариваются об очередности и порядке предъявления доказательств Судебной палате».

Позиционно, представление доказательств в Международном уголовном суде осуществляется в общих параметрах своего процессуального положения обвиняемым, его адвокатом, свидетелями со стороны защиты (не позднее 15 дней до начала слушания по делу в Палате предварительного производства МУС; в Судебной палате – с учетом правила 140 ППД).

В общих позициях современного международного права в полной мере показывает всю свою юридическую значимость фактор времени в праве. Юридические факты совершаются в точном соответствии с предписаниями права. Соответственно, Палата предварительного производства не рассматривает обвинения и доказательства, представленные после истечения установленного или любого продленного срока (п.8 правила 121 ППД). А при рассмотрении дела в Судебной палате председательствующий судья объявляет, когда предъявление доказательств следует считать прекращенным (правило 141 ППД).

В то же время Римский статут в Правиле 84 поясняет, что может иметь место раскрытие полученной информации и предоставление сторонами дополнительных доказательств для достижения целей судебного разбирательства.

Для того чтобы стороны могли подготовиться к судебному разбирательству и для содействия справедливому и оперативному проведению разбирательства, Судебная палата в соответствии с п. 3(с) и 6(d) ст. 64 и п. 2 ст. 67 Римского статута (при условии соблюдения п. 5 ст. 68 Римского статута) делает необходимые распоряжения для раскрытия документов или информации, которые ранее не были раскрыты, и для представления дополнительных доказательств. Во избежание задержек и для обеспечения начала судебного разбирательства в установленную дату в любых таких распоряжениях определяются жесткие сроки, за соблюдением которых следит Судебная палата.

Предметный анализ институционно-правовых основ доказывания по делам о военных преступлениях позволяет сделать вывод о заинтересованности Международного уголовного суда в проведении справедливого судебного разбирательства и справедливой оценке доказательств. Позиционно, общий

позитив современного международного права конкретно обозначает существование реальных возможностей по совершенствованию как существующих норм международного уголовного процесса (порядок обеспечения явки свидетелей, сотрудничество стороны защиты с экспертами, государствами-участниками и международными организациями, легитимность заочных решений), так и практики по их непосредственному применению. Включенность Международного уголовного суда в процесс по обеспечению международной законности и правопорядка содействует поддержанию режима верховенства права в системе международных отношений.

Международно-правовое позиционирование Российской Федерации применительно к процедуре международного уголовного правосудия предметно установлено по факту последовательного курса России по обеспечению целей Устава ООН (п. 1 ст. 1) по поддержанию международного мира и безопасности. В ситуации, когда международные преступления в формате задействованности интересов всего мирового сообщества в целом (*erga omnes*) составляют собой основу юрисдикции Международного уголовного суда, они ставят под угрозу международный мир и безопасность (и, соответственно, обозначаются в режиме постановлений Главы VII Устава ООН «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии», ст. 39-

51). В этой связи Совет Безопасности ООН (одним из пяти постоянных членов которого является Российская Федерация) уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил (ст. 41) или, наоборот, через предпринятие действий воздушными, морскими или сухопутными силами (ст. 42) надлежат быть осуществлены с целью поддержания международного мира и безопасности.

Прямая заинтересованность и сам юридический факт включенности Российской Федерации в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН (ст. 23 Устава ООН) в логическом порядке определяют международно-правовую позицию России по отношению к востребованности пресечения международных преступлений (а это именно: агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности) в формате юрисдикции Международного уголовного суда. С учетом самого факта создания Международного уголовного суда с конкретной направленностью пресечения всего комплекса предметного состава международных преступлений, логическое восприятие и сама суть международно-правового позиционирования Российской Федерации применительно к процессу международного уголовного правосудия определяет себя в формате прямой заинтересованностью и вовлеченностью. Общей задачей всего мирового сообщества здесь является поддержание международного мира и безопасности.

Библиография:

1. Автономов А.С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М., 2009.
2. Автономов А.С. Мониторинг соответствия законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов стандартам Европейской сети детских омбудсменов (ENOC). М., 2008.
3. Батырь А.В. Международное гуманитарное право. М., 2011. С.418-431.
4. Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития): монография. Серия «Право в Вооруженных Силах-консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2011.
5. Блищенко И.П., Фисенко И.В. Международный уголовный суд / Под ред. Ю.Н. Жданова. М., 1994.

6. Богуш Г.И. Актуальные проблемы международного уголовного права //Вестник Московского университета. 2008. № 5.
7. Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009.
8. Геворгян К. Официальная позиция России в связи с созданием Международного уголовного суда / Международный уголовный суд и позиция России. М., 2000.
9. Землянская В.В. Актуальные вопросы международного сотрудничества Международного уголовного суда / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. М., 2009.
10. Каламкарян Р.А. Господство права Rule of Law в международных отношениях. М. 2004.
11. Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012.
12. Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2014.
13. Кибальник А.Г. Римский статут Международного уголовного суда и национальные интересы России / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. М., 2009.
14. Ковалев А.А. Международная защита прав человека. М., 2013.
15. Марусин И.С. Возбуждение дела в Международном уголовном суде и в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. М., 2009.
16. Сидорова Е.В. Комплексное правовое регулирование. М., 2015.
17. Сибатян А.С. Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. М., 2012.
18. Трикоз Е.Н. Особенности защиты жертв преступлений в национальном законодательстве и международном уголовном праве / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. М., 2009.
19. Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014.
20. Бассиуни М.Ш. Философия и принципы международного уголовного правосудия / Международное уголовное правосудие: Современные проблемы. М., 2009.
21. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1959.
22. International Law. Being the Collected Papers of H.Lanterpacht. Cambridge, 1970.

References (transliterated):

1. Avtonomov A.S. Prava cheloveka, pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost'. М., 2009.
2. Avtonomov A.S. Monitoring sootvetstviya zakonodatel'stva sub'ektov Rossiiskoi Federatsii i munitsipal'nykh aktov standartam Evropeiskoi seti detskikh ombudsmenov (ENOC). М., 2008.
3. Batyr' A.V. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. М., 2011. S.418-431.
4. Belyi I.Yu. Proizvodstvo po delam o voennykh prestupleniyakh v organakh mezhdunarodnogo ugovnogo pravosudiya (problemy stanovleniya i perspektivy razvitiya): monografiya. Seriya «Pravo v Vooruzhennykh Silakh-konsul'tant». – М.: «За права военнослужашчих», 2011.
5. Blishchenko I.P., Fisenko I.V. Mezhdunarodnyi ugovovnyi sud / Pod red. Yu.N. Zhdanova. М., 1994.
6. Bogush G.I. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo ugovnogo prava //Vestnik Moskovskogo universiteta. 2008. № 5.
7. Volevodz A.G. Sovremennaya sistema mezhdunarodnoi ugovovnoi yustitsii: ponyatie, pravovye osnovy, struktura i priznaki / Mezhdunarodnoe ugovovnoe pravosudie: Sovremennye problemy / Pod red. G.I. Bogusha, E.N. Trikoz. М., 2009.
8. Gevorgyan K. Ofitsial'naya pozitsiya Rossii v svyazi s sozdaniem Mezhdunarodnogo ugovnogo suda / Mezhdunarodnyi ugovovnyi sud i pozitsiya Rossii. М., 2000.
9. Zemlyanskaya V.V. Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Mezhdunarodnogo ugovnogo suda / Mezhdunarodnoe ugovovnoe pravosudie: Sovremennye problemy. М., 2009.
10. Kalamkaryan R.A. Gospodstvo prava Rule of Law v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. М. 2004.
11. Kalamkaryan R.A. Mezhdunarodnyi sud v miroporyadke na osnove gospodstva prava. М., 2012.

12. Kalamkaryan R.A. *Mezhdunarodnyi sud v miroporyadke na osnove gospodstva prava*. M., 2014.
13. Kibal'nik A.G. *Rimskii statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda i natsional'nye interesy Rossii / Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: Sovremennye problemy*. M., 2009.
14. Kovalev A.A. *Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka*. M., 2013.
15. Marusin I.S. *Vozbuzhdenie dela v Mezhdunarodnom ugovnom sude i v Mezhdunarodnom ugovnom tribunale po byvshei Yugoslavii / Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: Sovremennye problemy*. M., 2009.
16. Sidorova E.V. *Kompleksnoe pravovoe regulirovanie*. M., 2015.
17. Smbatyan A.S. *Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava*. M., 2012.
18. Trikoz E.N. *Osobennosti zashchity zhertv prestuplenii v natsional'nom zakonodatel'stve i mezhdunarodnom ugovnom prave / Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: Sovremennye problemy*. M., 2009.
19. Chernichenko S.V. *Kontury mezhdunarodnogo prava*. M., 2014.
20. Bassiuni M.Sh. *Filosofiya i printsipy mezhdunarodnogo ugovnogo pravosudiya / Mezhdunarodnoe ugovnoe pravosudie: Sovremennye problemy*. M., 2009.
21. Dicey A.V. *Introduction to the Study of the Law of Constitution*. London, 1959.